

ТОСТ ДЛЯ ВАС

ДОРОГИЕ ДРУЗЬ!

Завтра, (сегодня, вчера, позавчера, 3, 4, 5... дней назад) мы встретим (встречаем, встречали, пытались встретить) замечательный праздник - Международный Женский День (недель, декаду, месяцник). Но поводу наступления этого события не грех нам вспомнить и о виновницах торжества, ибо в пылу о них бывает и забывает. Восстановите в памяти дорогой вам образ (Венеру Милосскую, Мону Лизу, Мадонну Литу, Пизанску башню, девушку с персидами). Бешеное биение сердца подсказывает вам, что вы не ошиблись (слишком плотно поэзиями), атмосфера сильно давит, получите инфаркт.

Какется сама природа вдохнула в её лицо недоступные нам, мужчинам, краски (помаду, пудру, тени). Как смогли бы мы прожить без тепла её глаз, ласки рук, мудрости, ума (объёма зарплаты, пломбажа квартир, тём). Чем заполнили бы бесконечные вечера, проведённые с ней в парке (в кино, в брожении, по улицам, на хуторе или Дианами)?

Никогда ни одно хорошее дело не обходилось без женщин (инициативы, руководителя, милиции).

Нет! Равнодушных тут быть не может!

В доказательство этому будем же в этот день (недель, декаду, месяцника) ласковы и внимательны, заботливы и нежны! Лишний (не ликий, первый, последний) раз подчеркнём прекрасному полу, что он прекрасен (что он пол). А наши подарки пусть выражают все эти теплые чувства, которые разрывают наши сердца (печенья, почки, лёгкие).

И когда завтра (сегодня, вчера, позавчера и т.д.) за праздничным столом (столом, шкафом, кроватью) мы поднимем за наших дорогих и любимых женщин звёзды (незвезды, гранёные) бокалы, мы поклоним им

САМОГО, САМОГО,
ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ,
МНОГО, МНОГО,
ПУСТЬ, ПУСТЬ
ДОЛГО, ДОЛГО

И обязательно вместе с нами!

СТИХИ

Какая к чёрту кочь
Какие к чёрту сны
Сегодня - первый день
Сегодня первый день -
Весна!

Но почему же солнцу лень
Быть в этот самый первый день
Хоть чуточку
Пораньше?

Оно ушло сквозь вечер в ночь
Над сумрачным Ля Маншем.

А там,
На Бостоне,
Оно уже стало
Из Океана Тихого
Синего.
Болтами его отхлестало
Вимало.

И несплюно,
Как служба несение,
Над Владивостоком
Вниманием локаторов
Над дымами деревень.
Оно в горах сидит
Солнце весеннее
Там уже начался день.

Евг. Королёв.

СТИХИ

На весёлой, на весенней улице,
Где капель звенят и дребезжат ручьи,
Деревенские обшибанные кирпичи
Лежат раннего солнца лучи.

На глазах твоих дымкой подёрнутых
Колосисты ресницы темноты,
Змы губ усмешкой трогут,
Но над полем нефes яксяга.

Ты нужна мне, как песня,
Без тебя мне, наверно, не жить,
Я хотел бы с тобой быть вечною,
И хочу твой вечность любить.

В этот мартающий день весенний
Я готов тебе сердце отдать.
Мы, что я не Серёга Есенин
И, поэтому хватит писать.

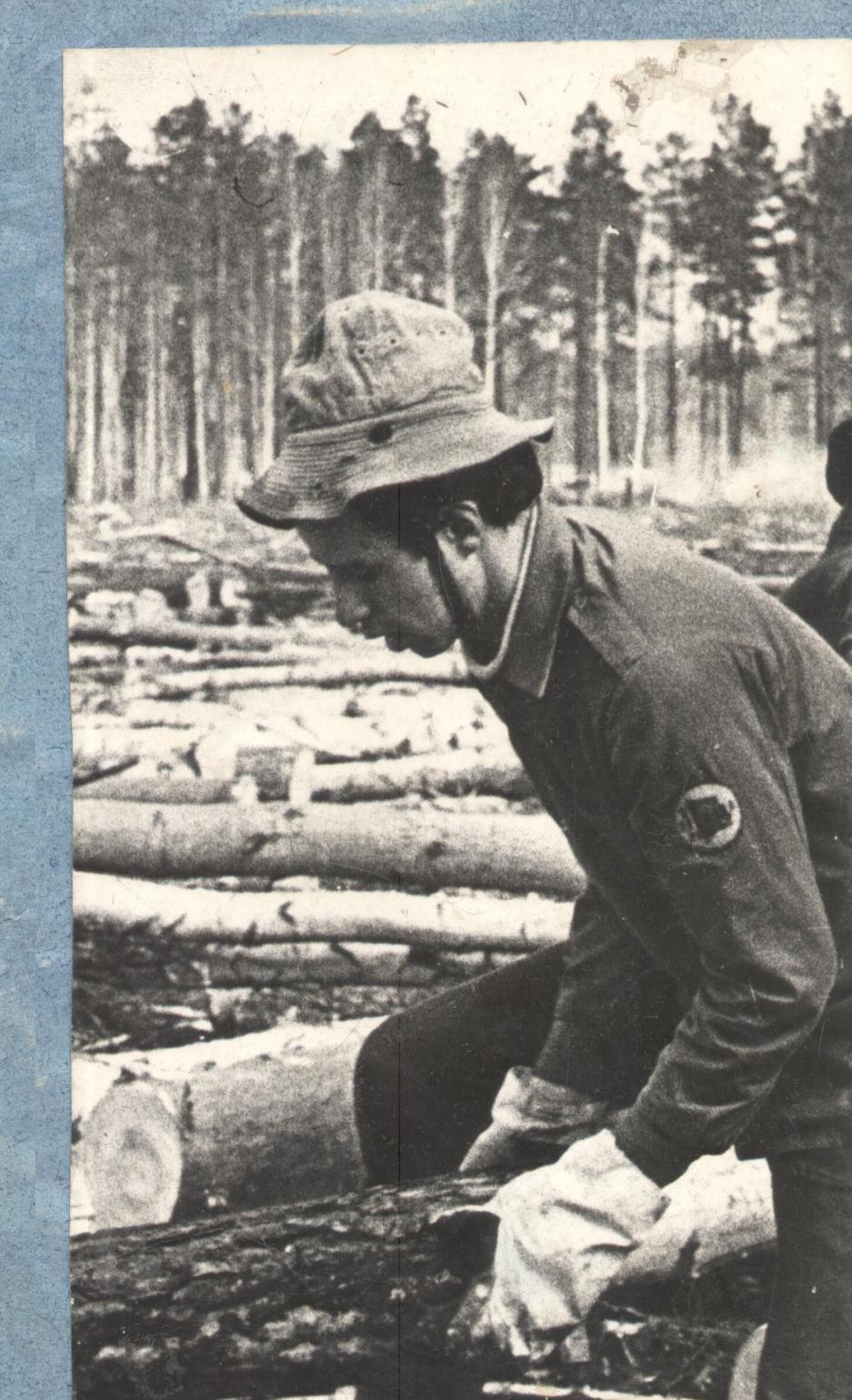
А.Старшинов.

РАССКАЖУ О ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Рассказ о Бобе Кананове, одном из редакторов "Физико-Техника", "Гренадере".

А. ФЛЯГИН: Рассказ о человеке принятно начинать с первого впечатления. Тем более о Бобе. А своего первого впечатления я не помню. Я-то, конечно, давно был, но, наверно, не заслужил бы заслуги. В на- мати осталась одна из первых встреч. Я знал его как работника, а не художника. Боб судорожно вздыхал над большим плакатом, выведен одним ему понятным линии. Подумалось, что, наверное, большой художник, раз такой большой планшет. Рассмотрев его, оказалось лого-ко, но только хорошей штукой, а таких штук в редакции всегда хва-тало. Он заканчивал высоким хохотом, хлопая себя по частям тела. Как оказалось, на целине он был плотником-бот и манеры. Курил он много, но по делу. "Перекуров" в нашем понимании почти не было.

Б. КАНАНОВ: Боец, "Гренадер", комиссар. А ведь он по призванию, по настрою души-художник. Какие картины, как удивительные газеты, чудесные карикатуры выходили из-под его руки, и картины на целине. Все, каждую мелочь, он доводил до совершенства, до блеска. Уже потом он сказал: "Мне легче нарисовать на чистом холсте картины, чем говорить с зрителями или прянуть решения...". Но именно он стал комиссаром "Гренадера" в год основания. (1970) Он смог смотреть и видеть глубью, в каждом человеке. И нам "учились" ком-мунистикой и пропагандой, оставаясь вовремя патриотом и художником, с художником и историю смысла в глазах. Сформировались "канановскими" уса-ми. Оставался строгим, добрым и очень человечным.

О. РЕБРИН: Для меня Борис Кананов почти история. А потому всё с ним связывалось чётко, тщательно и загадочно. Он открыл для меня наш "Ф-Т" ставший легендарным и привычным. Открыл новый мир творчества. Для нас он стал "стилем Кананова" высшая похвала и как-то боязнь даже было продолжать дело, в котором он вложил столько души, столько мастерства; поэтому нельзя делать его хуже, нельзя делать его лучше.

А. ФЛЯГИН: Получается, что газета чисто художественная. Боец. Боец явился революционным новым стилем газеты. Стогость, акме-тизация, завязанная с именем Козы Бильбоя, испанской шутки в им-ре. Газета стала более рисованной, отшла от пляжного стиля. С легкой руки Кананова страницы нашего "ФОМОРЫ" и "САМЫХ" заполни-

М. НЕВОЛИН:
Мы с ней оказались знакомы, и я не уловил, как это слу-
чилось, но стало казаться, что так было всегда. Всё, что от неё ис-
ходило было добрым, человеческим. Наверное нет человека, который хоть
однажды не был бы влюблён в неё. Она была и обладала ей же язы-
ком. Не запомнила её манер разговора, не забыла её походку, её манеру
одеваться, её способность присутствовать в окружающих самых лучших качествах
(какой редкий талант!) Сейчас она уже защитила диплом, уехала на
работу. Как трудно это сделать потому что самое. Для этого нужно было прежде
хоть как-то пробовать сделать тоже самое. Для этого нужно было прежде
всего обладать такой энергией, какой обладает Инна. Её энергии удив-
ляются до сих пор, ведь последнюю сессию она сдала до серединки мая!

Т. ПОЛУПАНОВА: Она очень живая, с пейзажами не соединяющей. Инна во всем
занимается, пела в вокальной группе и даже занималась пантомимой.
Работала в комитете ВЛКСМ и успевала сдавать сессии дистанционно на "хоро-
шо" и "отлично". Научилась играть на гитаре свою любимую песню, ко-
торую мы теперь называем гимном "ЮЗО". И когда она приезжает, мы оби-
зываем её поэмы эту песню.

О. РЕБРИН: Хочу рассказать о недавней встрече с Инкой. Это было в кон-
це февраля, накануне защиты диплома. Мы совсем недавно говорили с ней
по разговору этот заломился надолго. Инна рассказывала о своей работе,
своих простых, обидных словах споминала какая-то удивительная ув-
личенность своим трудом. Она говорила кучес, интересное дело и как-то
по-собственному говорила о своих чувствах. Такая у неё, наверное, есть
такая не унывающая и уверенная женщина, для которой счастье не ту-
манные будущее, а каждый день жизни.

посвящается людям.

Нас обязали быть
И забыть про завтрак,
Летом за снегом плыть.
Помнить вчера и завтра.

Нас обязали знать
Дерзость, и мы красивы,
Ходим, плавим сча-
Сто же имели силы.

Нас обязали петь,
Если любовь и горечь,
Помнить тайгу и степь,
Звезды утра и полночь.

Нас обязали сметь
Шедрость дарить бесплатно,
И привнесенный свет
Не уносить обратно.

Нас обязали путь
Не выбирать, а строить.
Если захочешь будь-
Будешь нужнее втроем.

А. Флягин.

Про Т. Полупанову наш "Физико-техник" писал уже не раз. Член бюро ВЛКСМ факультета, отличница и, как говорили в один популярном кинофильме, просто хорошая девушки. Полмесьца назад Тома защищила диплом; защита, конечно, прошла на "отлично". (Было того, её работа вызвала интерес на всесоюзный конкурс). Теперь по всем просьбам её заслуг можно прибавить и то, что ей присвоено звание инженера-физика. Мы можем обрадовать всех, кто знает и любит Т. Полупанову, что волноваться не надо - она остается работать у нас на физтехе, на кафедре металлургии редких металлов. 6 марта Тома впервые пришла на свою новое рабочее место. Нам не удалось сфотографировать её в белом халате при работе за установкой, но прилагаемая фотография, уверяю вас, ничуть не хуже.

Можно пожелать Томе Полупановой успехов в работе и поздравить её с праздником 8-е марта от имени всех физтехов.

